

УДК: 008.001.14

М.Н. Кокаревич

К ПРОБЛЕМЕ ВНУТРИКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ

Показывается, что в рамках реляционного моделирования проблема внутрикультурной динамики предполагает выявление механизма развития культурно-исторических типов как отдельных качественно своеобразных культур. Внутрикультурная динамика для культур с гармоническим парадигмальным ядром представляет собой маятниковое раскачивание по шкале ментальных ценностей: культурные – цивилизационные. Внутрикультурная динамика реконструируется как неизбежный распад, умирание для культур с негармоническим парадигмальным ядром.

Ключевые слова: культурно-исторический тип, внутрикультурная динамика, реляционное моделирование.

Основные проблемы внутрикультурной динамики – это проблемы реконструирования схемы развития, конструирования образа внутрикультурной динамики. Для реляционного моделирования, которое исходит из принципа существования культуры как множества открытых равноценных, целостных культурно-исторических образований, это проблема выявления, реконструкции динамики определенной целостности, т.е. культурно-исторического типа [1]. Реконструкция развития культурно-исторического типа предполагает экспликацию направленности; механизм внутрикультурной динамики; выявление возможности сохранения или потери своей идентичности, т.е. вероятности относительно безграничной временной динамики или «смерти» культурно-исторического типа.

Отметим, что любой культурно-исторический тип – это культурно-цивилизационное образование. При этом немислима культура, в которой существовали бы только культурные, трансцендентальные, либо только цивилизационные, посюсторонние, земные ценности. Вместе с тем в многообразии ценностей можно выделить наиболее типические, которые и составляют ментальное ядро того или иного культурно-исторического типа. Из системы парадигмальных ценностей могут быть элиминированы цивилизационные ценности как в античной культуре, буддистской тибетской культуре, культурные ценности как в римской культуре. В подавляющем большинстве культур и те, и другие ценности представлены в системе ментальных доминант.

Культурно-исторические типы, в парадигмальном ядре которых представлены и культурные, и цивилизационные ценности, мы называем культурами с гармоническим парадигмальным ядром. Их динамика – это постоянное взаимодействие культурных и цивилизационных парадигмальных ценностей в стремлении и тех, и других к самоутверждению, к экспансии. При этом каждый полюс – культурный или цивилизационный – в ментальном ядре является границей, в том аспекте, что как только превалирование переходит некоторую критическую грань, так тотчас начинается наступление противоположных ментальных доминант. Это качание между цивилизационным и культурным полюсами в их взаимном самоутверждении, экспансии обеспечивают относительно безграничную во времени динамику культуры

как постоянную смену эпох, в которых превалируют либо цивилизационные, либо культурные ценности. При этом нет строгой попеременности, т.е. обязательной смены эпохи с доминированием определенных цивилизационных ценностей эпохой с доминированием определенных культурных ценностей.

Ярким примером культуры с гармоническим парадигмальным ядром является западноевропейская культура. Действительно, западноевропейский культурно-исторический тип – это утверждение, развертывание, актуализация христианских ментальных ценностей. Парадигмальное ядро данной культуры представляет собой гармоническое сочетание культурных идеалов, смыслов и цивилизационных ценностей. Культурные идеалы – интеллигидельные сущности – Бог, Царство Божье, Добро и Милосердие, Истина, Красота, существующие как атрибуты Бога и потому являющиеся теми пределами, теми гранями Абсолюта, которые принципиально недостижимы в земной жизни, но которые остаются незыблемыми ориентирами в вечном процессе совершенствования человека и человечества. Само совершенствование имманентно присуще человеческой природе по определению человека как образа и подобия Бога. Человек – образ Бога, т.е. существо мыслящее, самосознающее, способное к Добру. Человек как подобие Бога есть подобие Совершенства, или вечный процесс совершенствования, самосовершенствования в своем стремлении к Совершенству, Абсолюту, Богу. Таким образом, понятое совершенствование имманентно присуще человечеству в рамках христианской культуры, оно есть «перерождение человечества и мира в духе Христовом, превращение мирского царства в Царство Божье (которое не от мира сего)» [2. С. 339]. Тем самым совершенствование предполагает духовные искания, горение, служение Добру, Красоте, Истине, осуществляемые в отечестве Духа, Культуры.

Само духовное отечество является актуализацией человеческой природы с присущим ей понятием смысла. Именно поэтому человек восстает против абсурдности бытия, замечает и остро переживает бессмысленность мира. Достаточно вспомнить А. Камю с его отождествлением абсурдности и безбожия. «Этот абсурдный и безбожный мир населен утратившими надежду и ясно мыслящими людьми» [3. С. 74]. При этом для человека оказываются практически тождественными понятия бессмысленности, абсурда, безбожия. Если бессмысленность и безбожие одно и то же, понятна жажда человека союза с Богом, необходимость заключения соглашения, завета с Богом, Абсолютом, той границей, тем пределом, к которому устремлена культурная сущность человеческой природы. Тем самым образуется отечество культуры, представляющее множество путей, трансценденций, устремлений к миру идеальных, абсолютных сущностей – Добра, Красоты, Истины. Иисус Христос представляется той идеей, фигурой, в которой воплощена связь человека и Абсолюта, который своим бытием акцентирует необходимость существования в поле трансценденции.

Второе отечество в западноевропейском культурно-историческом типе – земное. Это отечество является актуализацией цивилизационного аспекта человеческой природы с присущим человеку стремлением к обустройству. Это предполагает освоение жизненного пространства, ведение хозяйства, становление социальной и политической организации. Потому центром этого мира-цивилизации становится Человек, человек как совокупность цивилиза-

ционных потребностей, целей, объективация которых очерчивается системой земных, цивилизационных ценностей: семья, любовь, честность, справедливость, согласие, мир, здоровье, равенство перед законом, благополучие, благоденствие, взаимопонимание, терпимость, труд и т.п.

Труд представляется главнейшей цивилизационной компонентой любого культурно-исторического типа. Однако во многих культурах труд не был возведен в ранг ценности, тем более парадигмальной ценности. В античной культуре в атмосфере культа совершенной человеческой телесности и интеллектуальных занятий он считался презренным занятием. В культурах Двуречья труд был жестокой необходимостью. Миф повествует, что в отдаленные времена боги были вынуждены трудиться, чтобы заработать на жизнь, но они терпеть не могли это делать. Тогда самый мудрый бог Энки придумал сотворить человечество. Люди стали работать, а боги праздновать свое освобождение от необходимости трудиться. Кардинально другое отношение к физическому труду в христианской традиции. Труд становится парадигмальной цивилизационной ценностью, необходимой составной частью жизни. Эта цивилизационная ценность детерминирована любовью к Богу, любовью к ближнему как образу и подобию Бога. Трудиться следует, «чтоб было из чего уделить нуждающемуся» [4. С. 1282].

Западноевропейское христианство в наибольшей степени обращено к человеческому в Человеке, объявляя Человека ценностью и возводя в ранг универсальных, общечеловеческих ценностей цивилизационные устремления к благоденствию, земному процветанию, выстраивая самую полную и всеохватывающую систему цивилизационных ценностей. Для сравнения – в православной культуре цивилизационные устремления к комфорту, уюту не являются ценностно окрашенными, не включены в парадигмальное ядро русской культуры, они существуют, если можно так сказать, имплицитно, в потенции. Причина необычайно уважительного отношения к Человеку в его цивилизационной составляющей в самой сути христианства и восточного, и западного, в образе Христа, Богочеловека, Боговоплощения, в равноценности и единстве в нем божественной и человеческой природы. Иисус Христос представляется человеческим обликом Бога, называется человеческим именем, несет вместе с каждым все тяготы жизни. Христоцентричность придает ценность цивилизационному существованию, находит земные аналоги Абсолютному. Добро существует, в частности, как уважение человека к человеку. Более того, Человек наряду с Иисусом объявляется мерой уважения. «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» [5. С. 1019]. Даже отношение к Богу оказывается возможным понимать как модификацию, продолжение земного уважения. «И тогда мне приоткрылась одна сторона жизни, которая для меня очень много значит. Это то, что нашего Бога, христианского Бога, можно не только любить, но можно уважать; не только поклоняться Ему, потому что Он – Бог, а поклоняться Ему по чувству глубокого уважения, другого слова я не найду» [6. С. 224–225].

Тем самым отечество цивилизации представляется множеством путей – видов деятельности, направленных на благоденствие, земное обустройство Человека и направляемых цивилизационными ценностями, такими как социальное

равенство, благополучие и т.п. Оба этих отечества равновелики, объединены Христом, Богочеловеком, Богом-Человеком, принадлежащим одновременно двум мирам – нашему и запредельному, который стоит и над миром и в мире.

Итак, парадигмальное ядро западноевропейской культуры составляют две равноценные системы: культурные ценности, объединенные со стремлением к Абсолюту, и цивилизационные ценности, объединенные устремлением к Человеку. Один полюс, одна грань притяжения – Бог, другой полюс, другая грань притяжения – Человек. Подобная модель позволяет представить себе каждую эпоху в развитии западноевропейской культуры как момент качания маятника между двумя крайними полюсами. Каждый такой момент есть хронотопическая культурно-историческая данность, ментальное ядро которой составляют и культурные, и цивилизационные ценности в соответствующей пропорции, определяющей культурную эпоху во внутренней динамике западноевропейского культурно-исторического типа, тот временной промежуток, который характеризуется постепенностью трансформаций, представляющих единство преемственности и преобразования с перевесом первого.

Сама смена эпох усматривается апостериори, когда становится заметным, накапливается превышающее некоторое критическое значение количество новых культурных форм, преобразований, представляющих собой объективации новой пропорции культурных и цивилизационных ценностей. Появление преобразований означает смещение маятника по траектории, во множестве цивилизационных и культурных ценностей, появление новой пропорции тех и других ценностей. Тем самым выстраивается новая культурная эпоха как целостность, соответствующая иному парадигмальному ядру, новой пропорции культурных и цивилизационных ценностей. Данная модель внутренней динамики описывает и объясняет смену культурных эпох в культурно-исторических типах с гармоническим парадигмальным ядром, в частности в западноевропейской культуре, как изменение пропорции культурных и цивилизационных парадигмальных ценностей, означающее смещение маятника по шкале ментальных доминант, которое влечет образование новой целостности культурных форм, т.е. новой культурной эпохи.

Стремление сохранить самоидентичность при взаимодействии с другими культурно-историческими типами приводит к необходимости вобрать и трансформировать заимствования. Сами заимствования, с одной стороны, возможны, если отвечают парадигмальным ценностям культуры, вступающей в межкультурное взаимодействие. С другой стороны, они могут способствовать изменению пропорции культурных и цивилизационных доминант. Такую роль во внутренней динамике западноевропейской культуры сыграли заимствования из китайской культуры бумаги, пороха, компаса, которые, наряду с внутренними факторами, «взорвали» Средневековье, «вынудили» маятник к качанию в сторону более широкого охвата цивилизационных ценностей, к Человеку, к формированию нового парадигмального ядра и новой культурной целостности, которая получила имя – Возрождение. Внутренние факторы – те культурные формы, которые, несомненно, детерминированы парадигмальным ядром сменяемой эпохи, но которые несут потенцию преобразования. Эта потенция актуализируется в становлении некоторого множества культурных феноменов – преобразований, или становлении новой культурно-исторической реальности. Новая культурно-

историческая реальность, являющаяся воплощением потенциального изменения парадигмального ядра, активизирует актуализацию потенциального сдвига маятника и приводит к утверждению объективаций новой пропорции культурных и цивилизационных доминант, к новой культурной эпохе. Тем самым механизм внутрикультурной динамики таков: гармоническому парадигмальному ядру присуща потенция изменения; потенция сдвига по шкале парадигмальных ценностей Человек – Бог актуализируется в становлении культурных форм – преобразований; преобразования активизируют превращение потенции в действительность – новое парадигмальное ядро, представляющее новую пропорцию культурных и цивилизационных доминант.

В качестве подобного внутреннего фактора можно рассматривать теорию двух истин. Её появление естественно в атмосфере крайнего дуализма, противопоставления Разума и Веры, свойственного средневековому мышлению. Как воплощение идеи Бога теория двух истин утверждает, что Разум – могучее оружие, но ему не дано познать Бога. С другой стороны, из теории двух истин следует, что при познании природы достаточно опираться на Разум и Опыт, не привлекая авторитет Бога и Библии. Этот вывод активизирует познание природы в аспекте свободы от авторитета признанных церковью истин, от поиска символического смысла своих открытий. Освобожденный Разум, признание ценности которого имманентно присуще христианской ментальности, достигает значительных успехов в раскрытии природных закономерностей. Но если Бог создал природу, придав ей определенные свойства, а человек раскрыл его замысел, то он начинает себя чувствовать равным Богу по силе разума. Тем самым активизируется существующая в потенции самооценочность Человеческого Разума, действительной ценностью становится Человек, происходит качание маятника в сторону Человека, происходит его возвышение до уровня Бога, утверждается новый парадигмальный принцип – принцип гуманизма. Действительностью становится пропорция культурных и цивилизационных ценностей, в которой превалируют цивилизационные ценности – ценности индивидуальности и гуманизма как оправдания земной жизни, стремления к материальным благам, к славе.

Если относительно безграничная во времени внутренняя динамика присуща культурам с гармоническим парадигмальным ядром, то качественная специфика ментальных доминант определяет скорость динамических процессов, которая может быть различной: от крайне высокой до крайне замедленной. Соответственно, культурно-исторические типы с замедленной внутренней динамикой эксплицируются как традиционные, с быстрой динамикой – как динамические. К первому типу относится, например, китайская культура, ко второму – западноевропейская.

Культурно-исторические типы, парадигмальное ядро которых представлено либо культурными, либо цивилизационными ценностями, назовем негармоническими, или культурами с негармоническим парадигмальным ядром. Такие культурно-исторические типы рано или поздно приходят к концу, распаду как непереносимому последствию негармоничности парадигмального ядра. Примером этому является развитие буддистской тибетской культуры. Действительно, в системе буддистских ментальных ценностей нет места цивилизационным доминантам, утверждающим право человека на бла-

гополучие и благосостояние в этом мире, нет места формированию сильного государства. Эти обстоятельства предопределили невозможность сопротивления и уничтожения этой культуры на Тибете, ее нынешнее существование в рамках родственных по менталитету культур. Аналогично была предопределена смерть древнегреческой культуры, парадигмальное ядро которой составляли только культурные ценности, римской культуры, парадигмальное ядро которой составляли только цивилизационные ценности.

Литература

1. Кокаревич М.Н. Становление культурологических систем как гносеологическая проблема // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. Вып. 4 (20). 2012. С. 44–51.
2. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т.2. 822 с.
3. Камю А. Бунтующий человек. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
4. Послание к Ефессянам // Библия. М.: Библейские общества, 1995. С. 1279–1285.
5. Евангелие от Матфея // Библия. М.: Библейские общества, 1995. С. 1011–1053.
6. Антоний, митрополит Сурожский. Без записок // Новый мир. 1983. № 1. С. 212–230.

Kokarevich Maria Nikolaevna Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation)

TO THE PROBLEM OF INTERNAL CULTURAL DYNAMICS

Key words: cultural and historical type, internal dynamic, relative modeling

In the paper it is shown that the problem of internal cultural dynamics within the bounds of relative modeling supposes clearing up the mechanism of development of historical and cultural types as separate and qualitatively original cultures. The internal cultural dynamics for the cultures with a harmonical paradigmatic centre is an pendulum oscillation according to the scale of mental values: cultural and civilizational. Each pole – cultural and civilizational in mental nucleus is a bound in that aspect when the predominance goes over certain critical limit, coming and statement of the opposite mental dominants (cultural and civilizational) immediately begins. This swining between civilizational and cultural poles in their mutual self-affirmation and expansion provides comparatively boundless dynamics of culture as constant change of epochs at all times where civilizational or cultural values predominate. Moreover there is no strict changing i.e. obligatory changing of the epoch with dominate certain civilizational values by the epoch with dominate certain cultural values. Evolution of the West European culture is an illustration of such situation. Internal cultural dynamics is reconstructed as unavoidable collapse, death for the cultures with unharmonical paradigmatic nucleus. Evolution of ancient culture, Roman culture is an example.

References

1. Kokarevich M.N. Formation of cultural systems as a gnoseological problem. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science, 2012, no. 4 (20), pp. 44–51. (In Russian).
2. Solovyov V.S. Sochineniya: V 2 t. [The works. In 2 vols.]. Moscow: Mysl' Publ., 1990. Vol. 2, 822 p.
3. Camus A. Buntuyushchiy chelovek [The Rebel]. Translated from French by I.Ya. Volevich, Yu.M. Denisov, A. M. Rutkevich, Yu.N. Stefanov. Moscow: Politizdat Publ., 1990. 415 p.
4. Poslanie k Efesyanam [Epistle to the Ephesians]. The Bible. Moscow: Bibleyskie obshchestva Publ., 1995, pp. 1279–1285.
5. Evangelie ot Matfeya [Gospel of Matthew]. The Bible. Moscow: Bibleyskie obshchestva Publ., 1995, pp. 1011–1053.
6. Antoniy, mitropolit Surozhskiy. Bez zapisok. [Without notes]. Novyy mir, 1983, no. 1, pp. 212–230.